

Оба соседа уставились на него, и в комнате повисло неловкое молчание.

Цинь Цзышуай вдруг усмехнулся. В его взгляде на Сун Чэна промелькнуло мимолётное презрение, тут же сменившееся абсолютным равнодушием.

Подогнув ноги, он уселся рядом с Цзао Цинем и заговорщически шепнул ему на ухо:

— Мало того что со вкусом беда, так ещё и лезет со своими советами. Кто его вообще спрашивал?

Цинь Цзышуай дышал горячо, совсем рядом. Цзао Цинь покосился на Сун Чэна — тот на секунду перехватил его взгляд, одарив привычной холодностью, и молча скрылся в ванной.

Чьи-то пальцы коснулись его щеки, мягко, но настойчиво разворачивая лицом к себе. Цзао Цинь послушно поддался этому движению.

Цинь Цзышуай бережно, едва касаясь, обнял его лицо ладонями. Вид у него был недовольный.

— И чего ты на него постоянно смотришь?

Цзао Цинь растерянно моргнул, его длинные ресницы дрогнули. Затем его светлые янтарные глаза потеплели, прищурившись в мягкой улыбке, и он доверчиво прижался щекой к чужой ладони.

— Вовсе я не смотрел.

Его тихий голосок, всё ещё согретый недавней похвалой, прозвучал ласково и капризно, совсем по-детски. Холодность Сун Чэна, похоже, его ничуть не задела.

Цинь Цзышуай почувствовал, как бешено заколотилось его собственное сердце. Пальцы дрогнули, и он резко отдернул руку, словно обжёгшись о нежную кожу. Хотя ведь сам первый потянулся к чужому лицу.

Он поспешно поднялся и принялся возиться с принесённой едой.

— На ужин... я взял суп с морепродуктами. Ты ведь его просил?

Цзао Цинь слишком долго спал днём, поэтому ночью у него не было ни малейшего желания смыкать глаза.

Стоило ему услышать, как Сун Чэн тихо поднялся и направился к выходу, Цзао Цинь тут же сел на кровати. Не сводя взгляда с двери, он бесшумно принялся натягивать одежду.

Он знал, что сегодня ребята планируют пробраться за ворота. Цзао Цинь и сам хотел напроситься с ними, но всё никак не складывалось: обе их сегодняшние встречи начинались так натянуто, что заводить об этом разговор было глупо. К тому же Сун Чэн относился к нему со слишком явным предубеждением — обратиться Цзао Цинь к нему напрямую, тот наверняка ответил бы резким отказом.

«Я могу просто тихонько пойти следом, — рассудил про себя юноша. — А если заметят и прогонят, пойду сам».

В темноте Цзао Цинь решительно кивнул, чрезвычайно довольный собственным планом.

— Цзао Цинь...

Глухой ночью этот сонный, приглушённый шёпот прозвучал пугающе отчётливо. Рука Цзао Циня, уже коснувшаяся дверной ручки, застыла. Он медленно повернул голову к постели соседа.

Прождав неподвижно с полминуты и не услышав больше ни вздоха, он сообразил, что сосед просто разговаривает во сне. Интересно, что же за бред ему привиделся с участием Цзао Циня?

Погружённый во мрак коридор казался бесконечным.

Негромкий стук каблуков о каменные ступени гулко разносился по безмолвному зданию. Это эхо казалось Цзао Циню странным, чужим — словно шёл вовсе не он, а кто-то другой.

Насколько Цзао Цинь себя помнил, ему ещё никогда не приходилось в одиночку блуждать по тёмным, заброшенным коридорам. В детстве, если ему вдруг хотелось поиграть посреди ночи, родители всегда ласково укутывали его и шли вместе с ним...

Он попытался ухватиться за эту мысль, выудить из памяти хоть какое-то воспоминание, но разум ответил глухой пустотой. Из прошлого не всплыло ни единого образа.

Списав это на волнение, он решил сосредоточиться на дороге и не забивать себе голову.

В коридоре веяло сквозняком и могильной прохладой. Лишь зелёные таблички аварийных выходов светились мертвенным неонам, превращая пространство вокруг в декорации к дешёвому фильму ужасов. Разыгравшееся воображение шептало, что вот-вот из темноты навстречу сделает шаг его собственный двойник или, чего доброго, под ногами покажется его собственный остывающий труп.

От этих мыслей по спине пробежали колющие мурашки, а ладони мгновенно покрылись липким потом. Чтобы унять дрожь, Цзао Цинь зажмурился, вцепился в перила и единым духом бросился вниз.

Он рассчитывал пулей пролететь до самого вестибюля, как вдруг до его ушей донёлся резкий, отчётливый металлический стук.

Сердце ушло в пятки, дыхание перехватило. Цзао Цинь испуганно распахнул глаза и замер на лестничном пролёте. В ушах набатом зазвучали недавние предупреждения Системы: «Вашей жизни угрожает смертельная опасность».

Перед глазами встали жуткие лица соседей с пустыми глазницами, запекшаяся бурая кровь... А вдруг безжалостный убийца прямо сейчас поджидает его в темноте?

Юноша судорожно вцепился в перила, уже согретые его ладонью, и, втянув голову в плечи, испуганно прижался к стене.

Дзинь! — металлический стук повторился.

В неверном серебре лунного света он наконец заметил, что декоративная металлическая пуговица на его рукаве легонько задевает прутья решётки при каждом движении. Именно она и издавала этот жуткий звук.

...

Цзао Цинь завис на пару секунд, досадно прикусив губу. Густая, удушливая волна неловкости накрыла его с головой. Надо же так опростоволоситься — сам себя напугал до полусмерти. Каким же глупым он сейчас, должно быть, выглядел.

Впрочем, нелепость ситуации помогла ему сбросить напряжение. Страх понемногу отступил. Сделав глубокий вдох, он собрался сделать следующий шаг.

— Опять за мной тащишься?

Вот этот голос точно принадлежал не ему.

Цзао Цинь испуганно подпрыгнул на месте. Нога соскользнула со ступени, и он, окончательно потеряв равновесие, кубарем полетел вниз. Разум от ужаса мгновенно опустел.

Но упать ему не дали — крепкая мужская рука перехватила его поперёк талии, прижимая к себе и возвращая опору. Бледный как полотно Цзао Цинь судорожно хватал ртом воздух, обеими руками вцепившись в мускулистое предплечье Сун Чэна. Ноги его совсем не держали.

Тонкая талия под ладонью казалась гибкой и хрупкой, точно ивовый прутик, а пальцы сжимали чужое предплечье совсем слабо, почти неощутимо.

Сун Чэн на миг напрягся. Он попытался осторожно высвободить руку, и та легко выскользнула из чужих пальцев — Цзао Цинь держался за него едва-едва. Чувствуя секундный укол глухого разочарования и разозлившись на себя за эту мимолётную слабость, он тут же нахмурился и процедил сквозь зубы:

— Зачем ты за мной тащишься?

Цзао Цинь понемногу перевёл дух. Сердце всё ещё испуганно трепыхалось в груди, и этот требовательный, раздражённый тон едва не заставил его высказать парню всё, что он о нём думает.

Сун Чэн нависал над ним сзади. Цзао Цинь спустился на ступеньку пониже и развернулся к собеседнику. Тот и без того превосходил его ростом, а теперь, стоя ступенькой выше, и вовсе казался великаном. Чтобы встретиться с ним взглядом, Цзао Циню пришлось сильно задрать голову.

От этой вынужденной позы раздражение вспыхнуло с новой силой. Понимая, что любая фраза сейчас прозвучит слишком резко, он упрямо поджал губы и отвёл взгляд, уставившись в пол и молча дуюсь.

Видя его молчание, Сун Чэн усмехнулся.

— Язык проглотил? Возвращайся к себе.

И, не дожидаясь ответа, зашагал вниз. Цзао Цинь, разумеется, тут же припустил следом.

Неровный стук их шагов донёсся до самого выхода. Стоило им приблизиться к массивным дверям, как серебряный свет луны залил их фигуры, больше ничем не сдерживаемый.

Сун Чэн резко обернулся, заставив Цзао Циня мгновенно замереть на месте. Под лунными лучами его взгляд испуганно метался из стороны в сторону, выдавая крайнее замешательство.

«Неужели чувствует вину из-за того, что случилось днём с Цинь Цзышуаем?» — промелькнуло в голове Сун Чэна. — «Но почему тогда посреди ночи он тащится следом? Что он хочет сказать?»

Он пытливо вглядывался в его лицо, но Цзао Цинь продолжал упорно молчать. Лишь на мгновение вскинул ресницы и тут же поспешно опустил голову. Даже в глаза посмотреть боится.

В этот момент перед глазами Сун Чэна проплыли строчки всплывающего чата трансляции:

«А-а-а, покажите подольше нашего Циньциня! Пожалуйста, не прогоняй его!»

«Точно. Зрители без ума от него. Я разрешу ему пойти со мной только ради того, чтобы поднять рейтинг канала», — мысленно оправдался Сун Чэн перед самим собой.

— Если вляпаешься в неприятности, пеняй на себя. Я предупредил.

С этими словами Сун Чэн развернулся и решительно зашагал прочь. Стоявший позади Цзао Цинь тихонько выдохнул от облегчения и засеменил следом.

Фу Кайнинг и Чжун Цзо уже прилично намяли бока, дожидаясь снаружи. Переведённым ученикам выделили отдельные комнаты, так что выбраться из общежития им не составило никакого труда.

Стоило Цзао Циню завидеть парней, как те тоже обратили внимание на хрупкую фигурку, застывшую в паре метров от них. Прижав локти к телу, юноша выглядел испуганным и немного потерянным.

Фу Кайнинг удивлённо приоткрыл рот. Приблизившись к лидеру, он зашептал:

— Брат Сун, ты зачем этого... новенького за собой притащил?

— Он сам за мной увязался, не отставать же.

Фу Кайнингу на мгновение показалось — хотя, возможно, это были лишь его домыслы, — что в равнодушном тоне Сун Чэна промелькнули нотки скрытого хвастовства. Впрочем, лицо лидера оставалось таким же каменно-высокомерным, как и всегда.

Убедившись, что прогонять его никто не собирается, Цзао Цинь сделал пару робких шагов вперёд. Когда и на этот раз не последовало никаких возражений, он бесшумно пристроился позади Сун Чэна, и вся компания неторопливо двинулась в сторону массивных ворот.

Чжун Цзо сразу же развил бурную деятельность. Он так и увивался вокруг новенького, засыпая его бесцеремонными вопросами вроде: «Какой размер одежды носишь?», «Какой твой любимый цвет?» и «Был ли у тебя кто-нибудь?».

Хоть сейчас они и шли одной группой, Цзао Цинь отчётливо понимал: эти трое — сплочённая команда игроков, а он — чужак, оказавшийся здесь по чистой случайности. По логике вещей, не желая портить отношения, ему стоило бы выжать из себя дежурные ответы. Однако нарастающее раздражение к этому настырному типу пересилило остатки вежливости. Его липкий, оценивающий взгляд вызывал у Цзао Циня острое отвращение. Парень упрямо поджал губы, всем своим видом демонстрируя глухую оборону.

— Да отстань ты от него. Только познакомились, а уже лезешь в душу. Имей хоть какие-то границы вежливости, — осадил приятеля Фу Кайнинг.

Замедлив шаг, он вклинился между ними, надёжно отгораживая Цзао Циня широким плечом, и протянул ему какую-то мелочь.

Цзао Цинь растерянно моргнул. Перед его носом оказалась небольшая плитка белого шоколада с аккуратно надорванным уголком обёртки.

Он перевёл взгляд на Фу Кайнинга. От того веяло мягким, уютным теплом, словно от утреннего солнца, а на губах играла дружелюбная улыбка, обнажающая очаровательный клык. Юноша казался самым младшим среди них, но при этом был весьма рослым — заметно выше самого Цзао Циня и почти вровень с Сун Чэном.

Цзао Цинь обеими ладонями бережно принял шоколадку.

— Спасибо, — едва слышно прошептал он.

Он аккуратно откусил кусочек. Сливочно-молочная сладость мгновенно растаяла на языке, растекаясь блаженным теплом и согревая душу. Проведя кончиком языка по влажным губам, он не удержался и откусил ещё раз, побольше.

Оба спутника, напрочь забыв про шагавшего впереди лидера, заворожённо уставились на его порозовевшие губы. Наблюдая за этим неторопливым процессом, Фу Кайнинг сам не заметил, как слегка приоткрыл рот.

Стоило Цзао Циню поднять на них глаза, как оба парня поспешно отвели свои слишком уж откровенные взгляды.

Ничего не замечая вокруг, Цзао Цинь преспокойно жевал лакомство, высматривая впереди очертания школьной ограды. Однако в следующий миг прямо перед его лицом выросла чужая физиономия. От неожиданности Цзао Цинь испуганно отшатнулся назад на пару шагов.

Чжун Цзо слащаво улыбнулся:

— Слышь, дай укусить? Можно прямо тот кусочек, что ты грыз.

Цзао Цинь инстинктивно прижал шоколадку к груди и, растерянно пятясь, спрятался за спину ничего не понимающего Фу Кайнинга, диковато косясь на наглеца.

Чжун Цзо медленно выпрямился. С его лица мгновенно слетела заискивающая улыбка. Он раздражённо цыкнул сквозь зубы, кривя рот от злости — то ли на упрямого мальчишку, то ли на вклинившегося между ними Фу Кайнинга.

Почувствовав себя настоящим заступником, Фу Кайнинг ещё надёжнее заслонил собой хрупкую фигуру и, насупившись, процедил:

— Слышь, Чжун, тебе самому от себя не тошно? Что за мерзость?

Чжун Цзо смерил приятеля ледяным взглядом, но уже через секунду картинно заныл, глядя на Цзао Циня из-за чужого плеча:

— Ну я же просто хотел подружиться с новеньким! Цзао Цинь, ну почему ты меня так недолюбливаешь, а? Что я тебе сделал?

От такой поразительной наглости у Цзао Циня даже кулаки сжались. Ему впервые в жизни до безумия захотелось выругаться матом.

Но тут шедший впереди Сун Чэн резко обернулся и ледяным тоном оборвал их:

— Шевелитесь.

Развернувшись, он ускорил шаг. Напряжённое безмолвие рассеялось. Парни обменялись неприязненными взглядами и поспешили нагнать лидера.

Массивные, помпезные ворота в вычурном европейском стиле грозно возвышались посреди ночной тьмы. На кованых створках не виднелось даже намёка на замок. Будка охраны поблизости зияла чернотой окон. Вокруг не было ни единого фонаря — лишь холодный лунный свет, непривычно яркий этой ночью, заливал кованый металл, отчего ворота казались жутковатым проходом в какое-то потустороннее измерение.

Цзао Цинь никогда раньше не бывал у этих ворот сектора Б — в день поступления его провели внутрь через неприметную калитку, разделявшую Сектор А и Сектор Б.

Стоя здесь, он ощущал лишь давящую чуждость этого места, но глубоко в душе всё же теплилась отчаянная надежда: совсем скоро он переступит этот порог и наконец-то увидит маму с папой. Юноша порывисто рванулся к кованым прутьям, но Сун Чэн мёртвой хваткой вцепился в его запястье, резко осаживая назад:

— Стоять. Не торопись.

Цзао Цинь растерянно захлопал глазами, наблюдая, как парень извлёк откуда-то маленькую деревянную куклу и хладнокровно швырнул её сквозь зазоры между прутьями. Фигурка бесшумно канула во тьму за пределами школы.

Помедлив несколько секунд, Сун Чэн коротко бросил:

— Чисто. Угрозы нет.

Фу Кайнинг первым осторожно шагнул вперёд. Никакая ловушка не сработала. Остальные тоже двинулись к выходу. Цзао Цинь поспешно выкрутил запястье из пальцев Сун Чэна и сделал несколько быстрых шагов, ровняясь с Фу Кайнингом.

Но чем дальше они шли, тем сильнее укоренялось липкое ощущение неправильности происходящего.

Ворота оставались недостижимыми. Вот до них оставался буквально шаг, но стоило сделать его — и кованые створки вновь оказывались в метре от них, словно невидимая текстурная стена в игре, не пускающая персонажа за пределы карты.

Глядя на проклятые ворота, расстояние до которых упорно не сокращалось, Цзао Цинь почувствовал, как по спине струится ледяной пот. Лицо его сделалось бледнее мела.

Отказываясь верить в происходящее, он сорвался на бег, отчаянно вытягивая руку вперёд, чтобы схватиться за спасительные прутья. Металл замерцал прямо перед пальцами — и в то же мгновение отлетел назад, оставаясь дразняще близким, но абсолютно недостижимым.

Очевидная, пугающая аномалия, не поддающаяся никаким законам логики.

Но троица игроков лишь разочарованно нахмурилась. Они остановились, не выказывая ни капли того животного ужаса, что сковал Цзао Циня.

— Ограничение Мира испытания. Похоже, за пределами школы для нас ничего не прорисовали, — буднично заметил Сун Чэн.

Для бывалых игроков это препятствие было лишь привычной условностью очередного Мира испытания — закрытой локацией, коих они повидали сотни.

Однако для Цзао Циня, искренне верившего, что он родился и вырос в этом мире, реальность трещала по швам. Даже зная шокирующую правду о Системе, видеть крах собственного осязаемого мира своими глазами было дико и невыносимо.

В ушах поднялся невыносимый гул. Ноги подкосились, и он беспомощно опустился на холодную землю, судорожно хватая ртом воздух. Он до боли в глазах всматривался в пространство за кованой оградой, но там не было ничего. Лишь плотная, первобытная чернота, в которой тонуло само понятие пространства. Окружающего мира просто не существовало.

Кое-как поднявшись на негнувшихся ногах, он трясущимися руками вытащил из кармана телефон и набрал единственный важный номер. Бесконечные гудки безответно растворялись в пустоте.

Сжимая челюсти, чтобы не разрыдаться, он непослушными пальцами набрал текст сообщения:

[Мама, ответь на звонок. Срочно.]

Вглядываясь в светящееся слово «Мама» на экране, Цзао Цинь внезапно застыл. Холодная волна ужаса сковала его изнутри: он вдруг осознал, что совершенно не помнит её лица. И её

имени тоже вспомнить не может.

В памяти оставалось лишь смутное, тёплое чувство — мама его очень, очень сильно любила. Но почему стёрлось всё остальное? Как он мог забыть своего самого близкого человека?

Ноги окончательно превратились в вату, и мир вокруг начал заваливаться набок. Цзао Цинь зажмурился, готовясь к болезненному удару о твердую землю, однако падения не случилось — сильная рука вовремя подхватила его поперек талии. Мгновение — и его уже бережно закинули на широкую мужскую спину.

Обессиленный Цзао Цинь безвольно уткнулся носом в лопатки Сун Чэна. Спина и плечи у парня были широкими и надежными — устроившись на них, он больше не чувствовал давящей тревоги.

Осколки воспоминаний о детстве и родителях неумолимо ускользали из сознания, тая под натиском безжалостной реальности. Горячая слеза скатилась по его щеке, когда последние дорогие сердцу образы окончательно поблекли, сделавшись плоскими и чужими, словно прочитанная когда-то книга.

Он безутешно прошептал в пустоту собственного разума:

«Если я не их сын... то кто я вообще такой?»

Потеря самого себя казалась страшнее физической смерти — казалось, он сам растворяется в небытии.

[Ты — это ты.]

[Ты — Особый NPC-игрок. Накопив достаточное количество баллов системы, ты сумеешь вернуть и своё прошлое, и все утраченные воспоминания.]

Мягкое, хрупкое тело доверчиво и беззащитно прижималось к мужской спине. Цзао Цинь уткнулся лицом в его левое плечо, так что каждое тихое дыхание щекотало кожу на шее Сун Чэна, а едва уловимый, сладковатый аромат его кожи заполнил все мысли лидера. Округлости бёдер под его ладонями казались настолько мягкими и податливыми, точно в теле мальчишки совсем не было костей.

— Я отнесу тебя в общежитие, — слегка повернув голову, тихо проговорил Сун Чэн.

— Не хочу, — капризно заныл тот над самым ухом. — Я хочу с тобой.

Настоящая детская жалоба, капризная и отчаянно ластящаяся — и предназначалась она только ему.

Сун Чэн ничего не ответил, лишь крепче перехватил его бёдра. Он безропотно тащил его на себе весь обратный путь, вплоть до дверей учебного корпуса.

На самом деле здравый смысл вернулся к Цзао Циню ещё на полпути. Обнаружив, что он преспокойно едет верхом на парне, которого безуспешно пытался задобрить, юноша устыдился. Их тела соприкасались слишком тесно, а ладони Сун Чэна придерживали его за бёдра так высоко, что пальцы почти касались нежной кожи с внутренней стороны.

Тут у кого угодно голова кругом пойдёт. Тот, кто раньше высокомерно его игнорировал, теперь безропотно нёс его на руках.

Цзао Цинь прекрасно понимал, что ехать дальше на чужом горбу неприлично. Однако, бросив взгляд на длинный коридор, он позволил банальной лени взять верх над остатками совести. Затаив дыхание, он продолжил покорно изображать слабость, тихонько млея на широкой спине.

Лишь когда они оказались внутри учебного блока, он неловко похлопал парня по плечу:

— Сун Чэн... опусти меня, пожалуйста. Я уже могу идти.

Сун Чэн бережно опустил его на ноги. Цзао Цинь смущённо улыбнулся:

— Надо же, не ожидал от тебя такой заботы. Спасибо большое.

«А он вовсе не такой злой, каким хочет казаться», — пронеслось в голове.

Но лицо Сун Чэна в полумраке коридора мгновенно помрачнело.

— А кто ещё, по-твоему, должен был это сделать? — недовольно буркнул он. — Предоставить это Фу Кайнингу? Или оставить тебя там рыдать на холодной земле?

—...

<http://bllate.org/book/18271/1763092>